

Нынешней весной мне довелось пожить на Алтае, где я ещё ни разу не был. Быть в Алтайском крае и не приехать в Сростки, к Шукшину, было бы непростительно для любителя русской литературы. В первый же свободный день, в субботу, я записался на экскурсию и поехал на малую родину известного писателя и артиста. Поистине народного писателя.

Десятиместный микроавтобус был не заполнен — у теперешнего поколения другие кумиры. Подумалось: конечно, сейчас мало кто помнит Васю Шукшина. Люди уже не читают книги «про старую жизнь», не смотрят чёрно-белые фильмы без спецэффектов. К счастью, я оказался не прав.

Водитель, он же экскурсовод, приятный худощавый парень, в пути интересно, с деталями, рассказывал нам о непростом жизненном пути знаменитого своего земляка.

Весенний день был ясен и тих. Снег уже сошёл на полях и дорогах, но держался ещё, плотный, сероватый, в тенистых низинах, в лесах. Талые воды питали землю, пробуждая её после зимнего сна.

Глядя в боковое окно и слушая рассказ экскурсовода, я размышлял: откуда в сибирской глубинке берутся такие самородки, талантливые писатели, как наш красноярский

В. П. Астафьев или алтайский В. М. Шукшин? А не эти ли вода, земля, солнце, воздух, точно так же как и траву, деревья, хлеб, плоды, рождают из себя уникальных людей?

Недолгая поездка от Бийска по Чуйскому тракту — и вот

Вид на село Сростки с горы Пикет

мы въезжаем в село Сrostки. Называется оно так потому, что со временем несколько близлежащих деревень и посёлочков «срослись» в одно село, раскинувшееся на правом берегу быстрой Катуня при оживлённой торговой дороге на краю плодородной обширной равнины.

Село и сейчас продолжает жить своей жизнью, тянется за веком. Есть здесь и современные дома, есть коттеджи с банями, гаражами, есть магазины, мастерские. В центре села стоит церковь святой Екатерины — новая, кирпичная, красивая. Естественно, что немного сохранилось в селе за без малого век, что прошёл с момента рождения Василия Макаровича. Нет избышки, где жили родители будущего писателя. Нет многих других старых домов, мало осталось землячков, что вживую видели Шукшина. Лучшее всего сохранился дом, который Василий Макарович, уже получивший славу и признание, купил для своей матери Марии Сергеевны. Так и стоит он на взгорке, видимый издали: беленький, с голубыми приветливыми ставнями, как будто добрая старушка-мать ждёт из затянувшегося пути своего любимого сына.

Главный туристический объект в Сrostках — старая бревенчатая школа, в которой учился, а затем недолго работал Шукшин. Школа одноэтажная, построена в виде буквы «П» из брёвен на высоком фундаменте. Сейчас здесь находится музей Шукшина с его подлинными вещами, с фотографиями, с журналами и книгами писателя, со статьями о нём. Здесь же устроен музей быта сибирской деревни первой половины двадцатого века. В палисаднике перед школой посетителей встречает скульптура В. М. Шукшина работы В. Клыкова, больше похожая на скульптуру борца.

В музее уже шла экскурсия с другой

Музей В. М. Шукшина в Сrostках

группой туристов. Мы присоединились к ним и прослушали рассказ о творческом пути, последних годах жизни Шукшина и о памяти, которую хранят благодарные земляки писателя и артиста. Затем экскурсовод вновь, специально для нашей группы, повела нас в мемориальный класс, показала парту у самой двери, за которой сидел Василий, и рассказала о его детстве и юности. Интересно было посмотреть на три ряда деревянных, покрашенных чёрной краской парт, за одной из которых когда-то давно будущий писатель, презрев скуку уроков, читал запоем книги, погружался в волшебный мир застраничья.

Мы были последними посетителями в тот день. Рабочее время подошло к концу, и, проводив нас, сотрудницы музея поспешили домой. Их ждали повседневные вечерние дела. А мы продолжили знакомство с селом.

Напротив старой школы, через дорогу, располагается небольшой сквер, где установлены деревянные оригинально выполненные фигуры персонажей произведений Шукшина. Их мы не успели осмотреть из-за недостатка времени. Экскурсовод позвал нас в автобус, и мы вновь покатали по селу, намереваясь посетить знаменитую гору Пикет. Там каждый год в двадцатых числах июля проводится Всероссийский фестиваль «Шукшинские дни на Алтае» — серия многотысячных мероприятий, посвящённых творчеству Василия Макаровича и всей культуре сибирской земли. Снизу, из села, гора Пикет не производит впечатления лысая возвышенность, поросшая по бокам несчастным берёзовым леском. Лишь издалека виднелись на фоне неба ажурные конструкции главной сцены и большая глыба-скульптура сидящего Писателя.

К сожалению, наверх подняться мы не смогли из-за наледи на крутом подъёме. Немного побуксовав, наш микроавтобус развернулся и съехал с горы.

Так закончилась короткая наша поездка на родину В. М. Шукшина.

И вновь за окном машины уплывают вдаль алтайские просторы, сворачивается асфальтовая лента Чуйского

тракта. Я смотрел и думал, что вот покинул землю великий человек, обнаживший перед нами пласт жизни, но живут в городах и сёлах потомки шукшинских героев — «чудиков» и настоящих мужиков, верных и любящих женщин. А что я увезу с собой из этой поездки, из общения с памятью Писателя? Смогу ли я быть понятым и принятым хоть в какой-то мере нынешними читателями?

Вспомнилось из Василия Макаровича: *«Можно сотни раз писать во всех статьях слово „народ“, но знаний от этого не прибавится. Так что когда уж выезжаете в этот самый народ, то будьте немного собранней. Подготовленной, что ли. А то легко можно в гураках очутиться. До свиданья. Приятно провести отпуск... среди народа»* (В. Шукшин, «Срезал»).

Всё-таки надо, надо время от времени уезжать из пыльных и шумных городов вот в такие, в изначальные места: в Овсянку, в Сростки, в дальнюю подтаёжную деревню моих предков,— и прикасаться к корням своего народа, ища там смысл и вдохновение. И пусть корни эти никогда не зачехнут и не умрут, а продолжают рождать новые таланты, воспевающие свою родину и её людей.

Апрель 2017

Фото автора